

Конрад Лоренц в советском плену

Академик **В. Е. Соколов**

Л. М. Баскин,

доктор биологических наук

Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова РАН
Москва

ВЫДАЮЩИЙСЯ австрийский ученый Конрад Лоренц — один из создателей этологии (наука о поведении животных) — был и остается фигурой весьма сложной для историков науки. Несомненно его огромный вклад в мировую науку, за который он удостоен Нобелевской премии. Однако многие не разделяют отдельных его построений, в которых законы жизни животных переносятся на человеческое общество.

Основные вехи жизни Лоренца вошли во все словари. Но для биографов есть трудные места. Одно из них — пребывание Лоренца в советском плену. В 1989—1990 гг. мы искали в наших архивах личное дело Лоренца. Благодаря помощи архивистов, в первую очередь Л. Л. Носыревой, удалось обнаружить его в Центральном государственном архиве СССР. Совершенно неожиданной находкой стала рукопись книги Лоренца.

Лет пятнадцать назад один из авторов этой статьи (В.Е.С.), встретив Лоренца на научном конгрессе, подошел к нему и пригласил посетить СССР. Тогда в нашей стране начал проявляться интерес к этологии. Публиковались и были очень популярны книги Лоренца «Кольцо царя Соломона», «Человек находит друга», «Год серого гуся». Его приезд вызвал бы настоящую сенсацию не только среди ученых, но и среди всех любителей животных. Однако Лоренц отказался. «Я ведь уже был в СССР», — с грустной улыбкой заметил он.

Не новость, что Лоренц воевал в немецкой армии на территории СССР и был в плену.

Конрад Лоренц (1903—1989).

Известно также, что он был членом нацистской партии. Это обстоятельство дало карты в руки противников этологии, усмотревших в ней «непавловский» подход к изучению поведения животных. За рубежом это оттолкнуло от этологии часть американцев, работавших в области сравнительной психологии. Кроме того, предвоенные политические симпатии Лоренца совпали с его умозрительными построениями, касавшимися теории доместикации. Известный этолог П. Бейтсон в некрологе писал о нем: «Когда наци пришли к власти, Лоренц поплыл по течению и в 1940 г. написал шокирующую статью, преследовавшую его всю оставшуюся жизнь. Он ненавидел влияние доместикации на виды животных и думал (без каких-либо доказательств), что люди стали жертвами их собственной самодоместикации. Его желание избавить человечество от засо-

рения слишком хорошо соответствовало ужасной идеологии наци. Чтобы получить «наших лучших индивидов, надо установить типовую модель наших людей», а те, кто заметно отклоняется от такой модели, должны бы элиминировать в порядке заботы о народном здоровье. После войны, во время которой Лоренцу пришлось с ужасом открыть для себя полную меру того, что наци реально делали для этого, он предпочитал, чтобы эта публикация была забыта»¹.

Плен ненадолго прервал кипучую научную активность Лоренца. Последняя его работа перед тем, как он оказался в советских лагерях, была опубликована в 1943 г. В ней, в частности, содержалось классическое описание «церемонии триумфа» при формировании пар у гусей. Самец, после имитации атаки на несуществующего противника, возвращается к самке и проделявает красивую «церемонию триумфа». А в 1949 г. Лоренц вновь начинает публиковаться, в 50—60-е годы он выпускает по шесть и более работ (зачастую это книги) в год. Лоренц обосновывает сравнительный, эволюционный метод исследования врожденного поведения, разрабатывает теорию инстинкта. Столь же известны его работы по импринтингу, механизмам социального, оборонительного, полового поведения.

Лоренц обладал прекрасной способностью создавать стройные теоретические конструкции, используя иногда немногие наблюдения, свои или

¹ Bateson P. // Human Ethology Newsletter. 1989. V. 5. P. 9.

предшественников. Но всегда его построения выдерживали всестороннюю и тщательную экспериментальную или статистическую проверку. Например, развитие науки сузило диапазон действия описанных им законов импринтинга. И поныне вызывают дискуссии его описания подавления агрессии у хищников за счет ритуального поведения и специальных механизмов. Полевые зоологи достоверно доказали, что волки-таки убивают волков, а медведи — медведей. Тем не менее зоркий глаз Лоренца и его талант теоретика неизменно заставляли ученых обращать внимание на поставленные им проблемы.

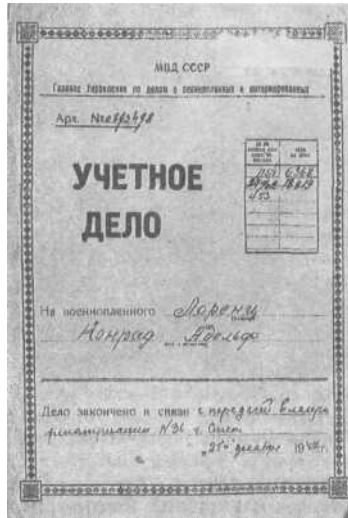
Его книга «Агрессия», выдержавшая много изданий, привлекла интерес широкой публики попытками применить представления из области зоопсихологии к проблемам войны и мира. Лоренц пытался найти общие корни поведения человека и животных, в частности сексуальности и агрессивности.

Интересно, как сам Лоренц оценивал уже после войны свое отношение к национал-социалистическим идеям. Р. Еванс написал книгу, основанную на интервью Лоренца и его письмах. Лоренц говорил: «Конечно, я надеялся, что что-то хорошее может прийти от наци. Люди лучше, чем я, более интеллигентные, верили этому, и среди них мой отец. Никто не предполагал, что они предпримут убийство, когда говорили «селекция». Я никогда не верил в нацистскую идеологию, но подобно глупцу я думал, что я мог бы усовершенствовать их, привести к чему-то лучшему. Это была наивная ошибка».

Многие противопоставляли Лоренцу голландца Николааса Тинбергена, участника Сопротивления и узника фашистского концлагеря. Так политика и война поставили по разные стороны баррикад двух крупнейших ученых, вместе получивших в 1973 г. Нобелевскую премию за «исследования социального поведения животных»².

² Ewans R. I. Konrad Lorenz. The Man and His ideas. N. Y.—L, 1975.

³ Третьим лауреатом стал немецкий физиолог и этолог Карл фон Фриш.

Из документов Конрада Лоренца, хранящихся в Центральном государственном архиве.

Теперь обоих нет в живых. Они умерли почти одновременно: Тинберген — 21 декабря 1988 г., Лоренц — 27 февраля 1989 г. Приходит время объективного анализа их научных достижений, философских и политических взглядов, жизненных перипетий.

Лоренц попал в плен под Витебском 28 июня 1944 г., провоевав в составе 2-й санитарной роты 206-й пехотной дивизии всего несколько месяцев. До этого он два года служил в тыловом госпитале в Познани, а в армию был призван по мобилизации 10 октября 1941 г.

В лагерях на военнопленных заполняли опросные листы. Сохранилось два таких листа на Лоренца: от 14 февраля 1945 г. (лагерь в г. Кирове) и 5 февраля 1947 г. (лагерь в Армении). Существенно, что Лоренц отвечал на вопросы через много месяцев после прибытия в лагерь, так что у него было достаточно времени, чтобы адаптироваться и отвечать спокойно и обдуманно.

В ответах описаны все кочевья Лоренца по лагерям. До кировского были два лагеря в прифронтовой полосе, где Лоренц пробыл несколько месяцев. В кировском лагере военнопленные работали на заводе. Здесь Лоренц находился больше года (с августа 1944 по ноябрь 1945 г.), побывал в двух отделениях лагеря. Потом его полмесяца (с 17 февраля по 2 марта 1946 г.) везли в Армению. Там тоже был рабочий лагерь, где Лоренц сменил три отделения. В 1947 г. его переводят в Красногорск, под Москву. Это было относительно привилегированное место, где концентрировались антифашисты, пленные, согласившиеся вступить в армии, сражавшиеся на стороне СССР (венгерские, румынские). Некоторые попали сюда по другим причинам. Лоренц, видимо, оказался здесь по рекомендации начальства армянского лагеря, давшего Лоренцу отличную характеристику за антифашистскую работу. В Красногорске Лоренц пробыл сравнительно недолго, и в декабре 1947 г. его репатриировали на родину.

Интересно было спустя 45 лет прочитать ответы Лоренца на вопросы, которые записывались, похоже, без искажений. Лист в кировском лагере заполнял старший сержант Торопов при помощи переводчика Кочержука, в армянском — гвардии капитан Карапетян. Приведем данные из опросных листов более подробно.

В обоих листах вторым именем Лоренца (для образования, по русскому обычаю, отчества) записано имя отца — Адольф (Адольфович). На самом деле его второе имя — Захария.

Год рождения — 1903, место — Вена. Местом жительства семьи Лоренц назвал Аль-

тенберг. Название этой деревни памятно всем читателям книг Лоренца. Здесь он наблюдал за своими друзьями — собаками, гусями, здесь же прожил большую часть жизни. В опросном листе Лоренц утверждал, что не владеет имуществом, но несколькими строками дальше указано, что ему принадлежит дом в Альтенберге.

Среди родственников Лоренц упоминает 80-летнего отца, мещанина по происхождению и врача по профессии, брата Альберта 59 лет, тоже врача, жену — Гебхарт Маргариту Рихард, 1900 г. рождения, сына Томаса и двух дочерей — Агнес и Дагмар. К моменту ухода Лоренца в армию в 1941 г. старшему сыну было 12 лет, младшей дочери — год.

На вопрос о национальности Лоренц отвечает — австриец, родной язык — немецкий. Социальное положение — служащий, неимущий. Об образовании рассказывает подробно: «Пять лет народной школы, восемь лет гимназии, пять лет медицинского университета, два года изучения зоологии». В армию он уходит с должности профессора психофизиологии Кенигсбергского университета. Военного образования у него нет. В первом листе Лоренц назвал себя верующим. Но через два года плена отвечает, что вероисповедания не имеет.

Должность в армии — младший врач, звание — младший лейтенант. На вопрос, сданы ли в плен сам или был взят, Лоренц отвечает, что был взят. Наград не имеет.

В первом опросном листе записано — «национал-социалист», во втором — «кандидат национал-социалистической партии». В кругах зоологов известно, что свое членство в национал-социалистической партии Лоренц никогда не отрицал.

Есть информация и о том, в каких странах Лоренц побывал до плена: «В Америке в 1922 г. четыре месяца на экскурсии, во Франции, Бельгии, Голландии, Англии, Италии по две недели». Во втором листе добавлено: «В Швейцарии, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Греции».

Личная подпись Лоренца в обоих листах очень ясная, начинается с «Ог». В армянском

есть и хорошая фотография.

Приведен и словесный портрет: рост 183, сложение нормальное, волосы темно-русые, лицо овальное, нос длинный, глаза серые (в «кировском» варианте — голубые), на руке ниже локтя — шрам.

В некрологе Бейтсона говорилось, что Лоренц выжил в плену благодаря тому, что питался мухами и пауками. Мы могли ознакомиться лишь с документами рабочих лагерей, каково ему пришлось в прифронтовых, неизвестно. Рабочие же лагеря для военнопленных не были лагерями уничтожения. Жизнь здесь была суровой, но терпимой. Сохранились документы, по которым можно судить об условиях в них. Составители этих документов с грифом «совершенно секретно» вряд ли думали, что подобные сведения когда-нибудь будут публиковаться.

Конечно, нелегко сегодня представить себе жизнь Лоренца в бараке, но с печным отоплением и нарами в два-три яруса. Когда видишь на плане лагерь, что на 10 бараков приходится одна уборная «на 20 очков», понимаешь всю психическую и физическую тяжесть такого существования для профессора психофизиологии. Но мы-то знаем, в каких условиях жили тогда все в нашей стране.

Впрочем, Лоренц был врач и, следовательно, привлекался к работе в лазарете, где, возможно, было и теплее, и чище. Значительная часть военнопленных была в ОК — «оздоровительных командах». В Кировском лагере в отдельные месяцы в них числилось до половины пленных. Среди причин авторы отчетов называют плохое состояние здоровья людей, долго находившихся в окружении. Но обычно таких слабых, потерявших трудоспособность было 10—20 %. Впрочем, в ОК пленные находились в среднем 26 дней, как подсчитано в одном из отчетов. Их обеспечивали дополнительным питанием, давали отдых, людиправлялись.

В лагерных отчетах подробно анализируются причины потери пленными трудоспособности. На первом плане — скудное питание, в худшие времена всего 2105 ккал на человека

С одним из своих друзей. 60-е годы.

в день, что не восстанавливало силы. С 1945 г. принимаются решения об увеличении норм. Пленные должны были получать в день по 600 г ржаного хлеба, 90 г крупы, 30 г мяса, 100 г рыбы, 15 г сала, 15 г растительного масла, 17 г сахара, 600 г картофеля и т. п. В оздоровительных командах норму мяса увеличивали до 150 г, сахара до 30 г, молока давали 300 г. Как обстояли дела не на бумаге, а в жизни, сказать трудно.

А вот нормы вещевого довольствия: две пары белья, шинель, гимнастерка и шаровары, сапоги, ботинки или лапти, для офицеров — ремень, миска (для солдат — бачок на 10 человек), чайник — только для офицеров, один на 10 человек.

Поразительным открытием для нас была рукопись большой книги, написанной Лоренцем в плену. Видимо, он начал ее еще в Армении, но закончена и подшита в дело она была в Красногорске, где Лоренцу удалось перепечатать ее на машинке. Рукопись — на немецком языке. Есть два экземпляра, перепечатанные через один интервал, в первом 211 страниц, во втором 222 (из-за развернутого оглавления, подшитого со вторым экземпляром).

«Einführung in die vergleichende Verhaltensforschung» — «Введение в сравнительное исследование поведения» — так назвал Лоренц свой труд. Эпи-

графом он выбрал слова К. О. Витмана: «Инстинкты и органы должны изучаться с общей точки зрения их филетического происхождения». Через много лет, в 1981 г., Лоренц опубликовал книгу «The foundations of ethology», где во многом повторил и развил те же идеи, что и в этом труде, оставшемся в России. Интересно, что в опубликованной книге слышатся отзвуки российских лет. Говоря о роли обучения, Лоренц приводит в качестве примера поведение горных козлов, обитающих в районе каменоломен и не боящихся взрывов. Видимо, он заметил это на Севангидрострое.

В заключение приведем часть «Характеристики на военнопленного Лоренца Конрад Адольф», выданной 19 сентября 1947 г. в лагере в Армении и оставшейся в его личном деле. Читать ее и грустно, и смешно: так выразительны приметы места и времени.

«Военнопленный Лоренц характеризуется положительно, дисциплинирован, к труду относится добросовестно, политически развит, принимает активное участие в антифашистской работе и пользуется доверием и авторитетом среди военнопленных. Прочитанные им лекции и доклады заслушиваются военнопленными с охотой.

Военнопленный Лоренц побывал в разных государствах, как-то: США, Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Греции, Чехословакии и др. Владеет большим кругозором в теоретических вопросах, а также в политике ориентируется правильно. Является агитатором лагерного отделения, проводит агитационно-массовую работу среди военнопленных немецкой и австрийской национальностей, владеет французским и английским языками.

Компрометирующими материалами на Лоренца К. А. не располагаем».